

Пасхальная история

Владимир смотрел на дочь и не узнавал её.

По её лицу текли слёзы смешанные с чёрной тушью.

Рот некрасиво искривился и из глаз текла такая ненависть и боль.

- Ненавижу тебя, - кричала она, - отцы такими не бывают! Я не хочу тебя больше никогда видеть! Не хочу ничего о тебе слышать! Ты никогда не любил меня! Никогда!

Дверь со стуком захлопнулась за нею и в квартире воцарилась пугающая тишина.

Эта сцена вновь возникла перед его глазами, всё повторилось с такой же ноющей болью в сердце, как и тогда, пять лет назад, когда захлопнулась дверь и тишина, смешанная с пустотой окружила его.

Пять лет назад от него ушла Настя.

Он не винил её. Он не винил и себя. Да, после смерти его ненаглядной жены, его единственной Наташеньки, он осознал, что всё в этой жизни стало не так дорого для него. С уходом жены Владимир стал глубоко одинок. Не радовали лучи солнца, каждый день был похож на другой. Капли дождя равнодушно стучали в окно с наступлением осени, снежинки молчаливо падали с наступлением зимы. Всё в нём умерло со смертью его ненаглядной Наташи.

А Настя? Он смотрел на подрастающую дочь и понимал, что не в силах ничего изменить. Наташа оттолкнула Настюшу, когда на дочь чуть не наехал автомобиль на остановке. Мать ценою своей жизни спасла дочь. Что он мог сделать? Он не мог вернуть назад жену и у него не было сил для того, чтобы любить кого-то кроме неё. Проходил год за годом, дочь подрастала, но Владимир совсем не интересовался ни её жизнью, ни её интересами. Всё воспитание он переложил на плечи своей мамы, которая пеклась о Насе, как о родной дочери.

Сначала Настя спрашивала у бабушки, почему папа не пришел на утренник в детском саду, на праздничный концерт, но потом девочка перестала задавать вопросы, потому что на все вопросы у бабушки был один ответ - папа занят, ему некогда. И непонятно было ребёнку, почему её подружки ходят с папой за руку, а её папа старательно избегает её.

Став уже достаточно взрослой, Настя стала понимать, что папа не всегда уж очень занят, не всегда ему некогда, но была другая причина, почему у папы нет никогда времени на общение с нею. Это было очень больно, осознание этого, это было то, что она боялась сказать даже самой себе. Это было - отсутствие любви.

И в один пасмурный вечер, когда за окном слякоть, когда небо затянуто пасмурными облаками, когда в разговоре с бабушкой они коснулись темы отца, Настя произнесла: «Папа меня не любит и никогда не любил».

- Что ты говоришь, доченька, - всплеснула руками бабушка. При этом лицо бабушки съёжилось как от удара.

- Папа меня никогда не любил, - уже громко выкрикнула Настя.

- Не говори так, - умоляюще прошептала бабушка, - мне очень больно, что ты обвиняешь его. Он заботится о тебе. Ведь пойми, он любил твою маму, и со смертью её его сердце опустело. Пожалей его.

- Пожалеть его? - продолжала негодовать Настя,- я не видела его ни на одном своём утреннике в детском саду, ни на одном празднике и собрании в школе. Я -никто для него. И я не нужна ему!

В этот вечер Настя сказала вслух то, что мучало её эти долгие годы.

Вскоре бабушка слегла и после непродолжительной болезни сердца покинула этот мир. Ничего так и не изменилось. Для отца как бы не существовал окружающий мир, на все попытки людей сблизиться с ним, он не реагировал, объясняя себе, что лучше жить без боли, чем вновь надеяться, верить и если произойдёт что-то плохое - подвергать себя мучениям и страданиям. С осознанием причины холода со стороны отца, к Насте пришло решение навсегда оставить дом, в котором не было любви.

Настя сделала всё постепенно. Доучилась в школе и с окончанием последнего класса уехала из дома, не сказав куда, не сказав с кем и к кому.

Владимир не искал дочь. Ему показалось так легко возвращаться в тепло дома, смотреть любимые программы по телевизору, копаться в палисаднике.

Только в день смерти жены и в её день рождения он доставал большие фотоальбомы, где на всех фотографиях было счастье. Счастье совместных дней, счастье совместной жизни с любимой.

Ещё приходил друг, бобыль Дмитрий, с которым они коротали вместе вечера за просмотром футбола и обсуждением, почему любимый клуб не победил в очередной раз. Но сегодня был особенный день. Целую ночь Владимир видел во сне свою любимую Наташу.

Они вместе гуляли по набережной, смеялись, шутили, плавали в зелёной прохладе моря. Так хорошо ему не было еще никогда.

Он проснулся с горячим желанием посмотреть фотографии, почитать заметки и письма, написанные её мелким убористым почерком. Рука его потянулась к её Библии, где почти на каждой странице был подчеркивания интересующих её строк, и высказывания, которыми сопровождался интересующий её текст.

Глаза наткнулись на чудесные слова: «Я уже не в мире, но они в мире. А я к Тебе иду. Иоанна 17:11.»

И всё, что откладывалось годы в его голове, слова жены о Боге, их совместные походы в церковь, весёлые пикники с верующими из церкви, от которых он отошёл с болью утраты, всё это стало таким желанным, таким явственным, что он взглянул на часы и подумал: «Если успеваю, пойду, посмотрю концерт. Сегодня же праздничная пасхальная служба, что сидеть дома одному, когда там красиво и весело, много нарядно одетых людей. И по сравнению с домом, в котором как бы застыло время, там весело и хорошо. Да вот и Наташенька очень любила ходить в церковь. И её там очень любили».

И тут в его сердце прокралась щемящая боль утраты и его ненаглядной Наташеньки, и мамы, которая покинула его, оставив одного в этом мире, да вот и Настя, вот уже который год не подаёт о себе никаких вестей.

Защebetал скворец прямо над форточкой, в палисаднике мягко колыхались нарциссы и осознание щемящего одиночества вдруг пришло в сердце Владимира. Он одел свой самый красивый костюм, начистил свои праздничные туфли и поехал в церковь. Подходя к зданию, он замедлил шаг, так тяжело было осознавать, что он как чужой среди всех этих нарядных незнакомых людей, которые говорят друг с другом,

обмениваются мнениями и рассказывают друг другу с интересом свои новости. Через открытую дверь Владимир вошёл в сияющий зал цекви, залитый солнечным светом. Он сел на одном из первых рядов, на крайнем месте, чтобы никому не мешать. Люди входили и проходя мимо, приветствовали его. Со сцены полились прекрасные песни и Владимир включился в общее песнопение с песенником в руках. Слова пасхальной проповеди растрогали его. Проповедник говорил о любви. О вечности. О милосердии Бога. О спасении ценой Господней крови. Бог любит тебя, - звучало в атмосфере зала. Бог заботится о тебе, - неслось отовсюду. Ты не один - Бог с тобою. Был, есть и будет всегда.

На призыв к покаянию Владимир вышел среди ещё нескольких человек. Слёзы текли по его лицу и смывали из его сердца многолетнюю боль одиночества и печали.

Из его уст полились слова: Я признаю Тебя, Иисус, Своим Господом и Спасителем...

Сразу после собрания несказанная радость освобождения от гнёта многолетнего несчастья и одиночества овладела Владимиром. Его окружили с поздравлениями братья и сёстры церкви. И среди этого кружения весёлых и радостных людей он захотел видеть Наташеньку, Настю и свою маму, самых близких ему людей.

Ему стало жалко Настюшку и свою маму, которым он причинил своей чёрствостью столько боли и печали. «Я найду её, - в его сознании укрепилась эта мысль, во чтобы то ни стало разыскать дочь. - «Я попрошу у неё за всё прощение. Помоги мне в этом Бог, Ты же такой милосердный.»

Навстречу ему шёл проповедник, протягивая руку для рукопожатия. «Я хотел бы познакомить вас с братьями и сёстрами нашей церкви,» - сказал он. И они вышли в фойе, где можно было взять чашечку чая или кофе и пообщаться в дружеской атмосфере радости и веселья Пасхального праздника.

И вдруг у Василия перехватило в горле. К нему навстречу бежала маленькая девчушка с огромными сиреневыми глазами как у его любимой почившей Наташеньки.

«Наташенька, а ну сейчас же вернись!»,- услышал Владимир до боли знакомый голос молодой женщины, пытающейся схватить убегающую девчушку. И в молодой женщине, которая подбегала к девочке Владимир узнал Настеньку, свою дочь. Глаза их встретились... Чтобы больше никогда не расставаться...

А за окном всё также пели птицы, всё также мягко качались цветы. Дул весенний ветерок, ласково светило солнце и вся земля праздновала особые праздничные дни - Пасхальную неделю. Христос воскрес! Воистину воскрес! Неслось по всей вселенной. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасён был чрез Него.

Любовь Дударева

March 11, 2010

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/4631>

© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com